

УДК 811.161.1'44'373.21'374

Л. Н. ГУКОВА, Л. Ф. ФОМИНА

О ТИПОЛОГИЧЕСКОМ СТАТУСЕ СЛОВАРЯ «МНОГОАСПЕКТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТОПОНИМОВ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ А. С. ПУШКИНА»

В статье представлены типологические черты словаря «Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина», созданного одесскими исследователями Л. Н. Гуковой и Л. Ф. Фоминой. Словарь характеризуется как моноаспектный, интегративный (апеллятивно-ономастический), антропоцентрический, объяснительный, полный, принадлежащий к типу феноменологической лексикографии.

Ключевые слова: словарь, словари языка А. С. Пушкина, типы словарей, картина мира языковой личности.

Современный антропоцентрический подход к интерпретации лингвистического материала позволяет увидеть в лексикографическом описании воссоздание модели (картины, образа) мира, а в писательской лексикографии — художественную модель индивидуально-авторского мировидения [11: 112]. Лексикографическая Пушкиниана в настоящее время уже значительна и, кроме общего четырёхтомного «Словаря языка Пушкина», созданного под редакцией В. В. Виноградова по программе Г. О. Винокура (1956—1961; 2-е изд. — 2000), включает ряд моноаспектных словарей, представляющих отдельные стороны художественного мира и языка писателя, отдельные пласты индивидуальной лексической системы, в том числе ономастической (см. подробнее в: [2: 5—7; 8: 3—7]).

В 2008 году в Одессе увидел свет словарь «Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина», составленный Л. Н. Гуковой и Л. Ф. Фоминой [3], который представляем вниманию специалистов в данной статье и рассматриваем ряд его типологических особенностей.

Читателей и исследователей творчества Пушкина поражает необъятность и многовекторность познавательного пространства поэта. В 1958 г. в своём обзоре достижений пушкинистики Б. С. Мейлах писал: «Гений Пушкина исключительно многосторонен. Его энциклопедизм, поистине беспредельный диапазон его интересов освещался в ряде работ о его исторических, философских, экономических взглядах, но сделано пока мало. Широкое поле для исследования разнообразных интересов Пушкина открывается специалистам самых различных областей наук — гуманитариям и естествоиспытателям» [5: 562]. О географическом диапазоне творчества Пушкина, насколько нам известно, до сих пор отсутствует фундаментальное исследование, а между тем его творения содержат широчайшее географическое полотно, охватывающее не только древние страны и города, не только все континенты и множество разнообразных европейских геообъектов, не только обширную географию России — от двух столиц до «Камчатской земли», — но также большое количество мифологических топообъектов, внутригородских топографических объектов — улиц, площадей, районов, парков, различных строений; описания дорог, трактов, мест религиозного культа — церквей, соборов, монастырей... Ещё богаче палитра их характеристик, ставших основным объектом представления в нашем словаре. Несмотря на чрезвычайную ценность самих топонимов, выступающих в роли элементов хронотопа и отражающих картину мира писателя, нам показалось ещё более интересным выявить и лексикографировать способы и средства их авторской идентификации и многоаспектной характеристики. Проанализировав собранный в словаре материал, мы выделили следующие основные аспекты авторской характеристики географических объектов и их номинаций.

1. Художественно-определяющий, который содержит оценочный, эмоционально-экспрессивный, личностный подход (*Михайловское — селенье, лес и дикий садик мой и скромная семья моей обитель; проклятое; душное для меня*).

2. Пространственно-дифференцирующий, основанный на дискретизации пространственного континуума, уточнении местоположения объекта (*Болдино — нижегородское имение; Зимний дворец — что против Петропавловской крепости*).

3. Историко-дифференцирующий, связанный с презентацией пространства в исторических координатах (*Ижорская и Карельская земля — некогда нам принадлежавшие, отторгнутые у нас незаконно*).

4. Логико-дифференцирующий, отражающий включение топонима в класс объектов географического ландшафта (*Лапола — деревня; Мойка — речка*).

5. Когнитивно-выделительный, эксплицирующий ассоциативные связи в художественном сознании автора (*Дон — донское войско, донской жеребец, станция*).

6. Номинативно-интерпретирующий, связанный с интерпретацией самой геономинии (*Боровск — свиной городок*). В последнем примере, взятом из письма П. П. Каверину, как и во многих случаях у Пушкина, совмещаются несколько параметров характеристики. Поэт обыгрывает внутреннюю форму топонима для создания шутливой тональности, намеренно актуализируя в качестве ложного мотиватора *бóров* вместо подлинного *борово́й*; таким образом, наряду с номинативно-интерпретирующим и художественно-прагматическим, здесь имеет место и логико-дифференцирующий аспект (*городок*).

Основное внимание в данной статье уделено проблеме включённости нашей лексикографической работы в типологию словарных произведений. Классификация словарных трудов может базироваться на разных основаниях. И первым таким параметром служит ТИП ЛЕКСИКОГРАФИРУЕМЫХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ — апеллятивная или ономастическая лексика. С этой точки зрения наш словарь носит **интегративный** характер. По материалу словника, который составляют собственные имена — топонимы, он может быть отнесён к классу **ономастических словарей**. В то же время мы иначе сформулировали свою задачу: включить в словарь лишь такие топонимы, которые имеют ту или иную вербальную характеристику, иначе говоря, мы создали словарь не собственно топонимов, а их разноаспектных в лексико-семантическом и структурно-грамматическом отношении характеристик.

Топонимы — разряд онимов, которые называют разнообразными географические объекты, от сторон света и континентов до памятников, зданий, культовых сооружений и т. д. При этом поскольку топоним — имя существительное, то потенциально оно имеет позиции для выявления различных (в содержательном плане и с грамматической точки зрения) определений. В художественном тексте это прежде всего эпитеты, обладающие эстетическим зарядом; в плане выражения они представляют собой прилагательные, причастия или местоимения-прилагательные. Например: *От потрясенного Кремля До стен недвижимого Китая, Стальной щетиной сверкая, Не встанет русская земля?* (Клеветникам России); *Вот наша Русь: она твоя, царевич. Там ждут тебя сердца твоих людей; Твоя Москва, твой Кремль, твоя держава* (Борис Годунов). Но в реальной речевой практике художественные определения могут иметь и другие способы выражения. Это могут быть:

— распространённые согласованные определения — адъективные и причастные обороты: *И мог ли он ожидать, что Малороссия, всегда беспокойная, не будет увлечена примером своего гетмана и не возмутится противу недавнего владычества Петра* (Полтава, Предисл. к 1-му изданию). *Невдалеке от тех прекрасных мест, Где дерзостный восстал Иван-великий, На голове златой носящий крест, В глуши лесов, В пустыне мрачной, дикой, Был монастырь* (Монах);

— одиночные и распространённые несогласованные определения: *В Коспорье, против Самары, в волновую погоду, Суворов переправился через Волгу и пришёл в Симбирск в начале сентября* (История Пугачёва). *С высоты Гут-горы открывается Кайшаурская долина с её обитаемыми скалами, с её садами, с её светлой Арагвой, извивающейся, как серебряная лента* (Путешествие в Арзрум, гл. 1);

— одиночные и распространённые приложения: *При входе в Валахию (Молдавию) сделать магазин при помощи господаря* (История Петра). *Приюти её и дай ей денег, сколько ей понадобится, а потом отправь в Болдино (в мою вотчину, где водятся курицы, петухи и медведи)* (Письма, 102. П. А. Вяземскому);

— перифразы: *Под небом Шиллера и Гёте Их поэтическим огнём Душа воспламенилась в нём* (Евгений Онегин, гл. 2, ст. IX); *И ты, Москва, страны родной глава, сияющая златом! И ты уже пред младшим братом Поникла в зависти немой* (Медный всадник, черн. рукопись; Цит. по: [1: 173]);

— составные именные сказуемые: *Фирска наполнил окрестности убийствами и грабежами. Верхний и Нижний Ломов были ограблены и сожжены другими злодеями* (История Пугачёва);

— определительные придаточные части: *Кавказ, Где пасмурный Бешту, пустынный величавый, аулов и полей властитель пятиглавый, Был новый для меня Парнас* (Кавказский пленник);

— самостоятельные, как правило, эмоционально окрашенные, предложения: *Все наводят Зевоту скуки — хоть не сон. Хорош российский Геликон!* (Евгений Онегин; Из ранних редакций). *Ах, мой милый! что за прелесть здешняя деревня! вообрази: степь да степь; соседей ни души; ездят верхом сколько душе угодно, пиши дома сколько вздумается, никто не помешает* (Письма, 357. П. А. Плетнёву. Из Болдино в Петербург).

Таким образом, в центре лексикографического описания в Словаре оказались апеллятивные лексические единицы в их комбинаторике, презентующие характерологические особенности ономастических лексем — топонимов. Такая презентация материала даёт возможность выявлять

и объективировать авторский подход к дискретизации пространственного континуума, идентификации его составляющих и способы их включения в дискурсивную ткань.

Исходя из ИСТОЧНИКА ЛЕКСИКОГРАФИРУЕМОГО МАТЕРИАЛА, наш словарь принадлежит к **феноменологической лексикографии** (словарям языка писателя, авторским словарям), которая представляет особенности текстов, принадлежащих отдельным, чаще всего выдающимся языковым личностям, каковым и является русский гений — Александр Сергеевич Пушкин. Во всём творческом наследии: поэзии и прозе, историко-художественных произведениях, очерках, статьях, письмах, заметках, черновых набросках (кроме написанного по-французски) — мы отыскали, собрали и представили в словарной форме художественные характеристики топонимов, что позволило нам показать стилистическую выразительность этих ономастических единиц. В. М. Калинин, один из рецензентов нашего словаря, писал в этой связи: «Нет никаких сомнений в том, что, интересные и сами по себе, топонимы как средство поэтической образности, как средство художественной локализации событий, как один из маркеров хронотопа художественного произведения, оказавшись в окружении средств художественной характеристики, открывают такие грани своих выразительных возможностей, которые доселе были скрыты от глаз наблюдателей» [4: 530—531]. Всё сказанное позволяет позиционировать наш словарь и как **стилистически направленный**, входящий в ряд словарей эпитетов, сравнений, метафор, экспрессивной лексики и под.

По ХАРАКТЕРУ АДРЕСАЦИИ словарь «Многоаспектная характеристика топонимов» следует рассматривать в качестве **антропоцентрического словаря**, поскольку он адресован, конечно и в первую очередь, широкому читателю, но также имеет и особое предназначение: он апеллирует к учителю русской словесности, а через него и к ученику, чтобы помочь ему увидеть и понять особенности художественного языка блистательного мастера русского слова.

В контексте антропоцентрической парадигмы современного языкознания типы лексикографических произведений различаются также в зависимости от СПОСОБА ОБНАРУЖЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ ЧИТАТЕЛЕМ. Этим признаком определяется оппозиция объяснительный / демонстрирующий словарь. «Объяснительными называются словари, в которых соответствующая их жанру информация предъявляется с помощью вербальных семантизирующих отрезков (слов, словосочетаний и т. п.)» [6: 7], в отличие от демонстрирующих словарей, где информацией служит сам словник и порядок расположения лексических единиц в нём (обратный, орфографический, идеографический). В рамках этого противопоставления наш словарь является **объяснительным**, поскольку основным семантизирующим способом, эксплицирующим лексическое значение, в нём выступает дефиниция. Это связано с особенностью семантики ономастической единицы — топонима, в лексическом значении которого совмещаются лингвальные и экстралингвальные, энциклопедические компоненты значения. Мы исходили из аксиомы, что «истинный смысл имени собственного раскрывается только с познанием объекта, названного этим именем»: чем глубже знание объекта, тем яснее смысл имени [7: 10]. Поэтому мы даём краткую энциклопедическую справку о месте расположения географического объекта, его истории, фактах переименования, времени пребывания А. С. Пушкина в нём (если оно имело место). Например: «**Бессарабия**, *ист.* Название области между реками Днестром, Прутом и низовьями Дуная. В X—XI вв. входила в состав Киевской Руси. В 1513 г. попала под власть Турции. С 1918 по 1940 г. — в составе Румынии. В настоящее время часть Б. входит в состав Украины, часть — в составе Молдавии. В наследии А. С. Пушкина многократно упоминается как место его ссылки и предполагаемое место ссылки в античную эпоху римского поэта Овидия Назона» [3: 71]. Но и лингвистическая интерпретация географического названия также имеет место. Это осуществляется с помощью помет исторической перспективы (в данном случае — *историзм*), стилистических, в некоторых случаях грамматических помет, указания на переносное употребление топонимов для номинации народов, населяющих те или иные территории (например, *Кавказ* в контексте: *Кавказа гордые сыны, Сражались, гибли вы ужасно* — Кавказский пленник, эпилог). Кроме того, мы включили в качестве заголовочной единицы большой арсенал пушкинских топонимических перифраз и образных поэтических синонимов к нейтральным (официальным) геониминациям. Так, для поэтического языка XIX века характерно было называть страну или город по водному источнику, на котором они расположены, и Пушкин широко и успешно пользуется этим приёмом: *брегами Невы* он именует Петербург, *брегами Дуная* — Бессарабию, *брегами Енисея* — Сибирь.

Для составителей топонимического словаря чрезвычайно ответственно соотносить представленное в тексте имя (или его функциональные эквиваленты) с референтом. А интерес и затруднения читателя чаще всего связаны именно с семантизацией образных поэтических синонимов к топонимам, топонимических перифраз и нуждающихся в идентификации описательных картин. Например, А. С. Пушкин нигде не даёт прямой номинации тому *безвестному селенью*, которое описательно семантизирует в стихотворении «Кирджали»: *В степях зелёных Буджака, Где Прут, заветная река, Обходит русские владенья, При бедном устье ручейка Стоит безвестное селенье. Семействами болгары тут В беспечной дикости живут, Храня*

родительские нравы (Кирджали). Благодаря молдавскому краеведу В. В. Тымчишину [9: 56] мы восстанавливаем данный топоним: «<БОЛГРАД> Название города в Одесской области (Украина). Пушкин посетил Болград во время путешествия по Бессарабии в 1821 г. В Болграде находилось управление болгарскими колониями. Город строился стараниями Инзова как попечителя поселенцев. В то время у города было двойное название — Табак-Болград» [3: 77]. Презентованный нами в Словаре материал позволяет отметить, что данному *безвестному селенью* автором дана пространственно-конкретизирующая (*В степях зелёных Буджака, Где Прут, заветная река, Обходит русские владенья*), когнитивно-выделительная (*Семействами болгары тут В беспечной дикости живут*) и качественно-определяющая характеристика (*безвестное*); это и позволяет безошибочно декодировать данный локальный маркер.

Последняя лексикографическая характеристика нашего Словаря, которую мы здесь подчеркнём, — это **полный** словарь настолько, насколько позволило нам использованное малое академическое издание сочинений А. С. Пушкина в 10 томах [10]. Полнота словаря определяется стремлением авторов, во-первых, к максимальному отражению номенклатуры характерологических единиц и, во-вторых, цитатного материала, иллюстрирующего синтагматические отношения между топонимами и их разноаспектными атрибутами. В словаре 930 словарных статей.

Надеемся, что словарь авторской характеристики топонимического пространства творений А. С. Пушкина будет полезен в вузе и школе при изучении речевых средств художественной выразительности и образительности величайшего мастера русской словесности и сможет занять своё место в кругу лексикографической Пушкинианы.

1. Бонди С. М. Черновики Пушкина. Статьи 1930—1970 гг. — 2-е изд. — М.: Просвещение, 1978. — 231 с.
2. Гукова Л. Н., Фомина Л. Ф. Художественная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина: Словарь. Пособие для учителя. — Одесса: Фотосинтетика, 2004. — 192 с.
3. Гукова Л. Н., Фомина Л. Ф. Многоаспектная характеристика топонимов в творческом наследии А. С. Пушкина: Словарь. Пособие для учителя. — Одесса: Астропринт, 2008. — 392 с.
4. Калинин В. М. Отклики и отражения (Вместо рецензии) // Восточнославянский лингвистический сборник: Сб. науч. трудов. — Вып. 9 / отв. ред. Е. С. Отин. — Донецк: Донеччина, 2004. — С. 530—534.
5. Мейлах Б. С. Пушкин и его эпоха. — М.: ГИХЛ, 1958. — 698 с.
6. Морковкин В. В., Морковкина А. В. О типологическом разнообразии толкований // Vocabulum et vocabularium: Сб. науч. трудов по лексикографии / Отв. ред. В. В. Дубичинский. — Гродно, 1998. — Вып. 5. — С. 3—7.
7. Морозова М. Н. Имена собственные русского языка (географические названия). — М.: Изд-во Московского ун-та, 1977. — Ч. 2. — 96 с.
8. Обухова Е. С. Ономастика лицейской лирики А. С. Пушкина. — Воронеж: ВГУ, 2005. — 208 с.
9. Тымчишин В. В. Пушкин в Молдавии. — Кишинёв: Тимпул, 1979. — 80 с.
10. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 10 т. — М.: Изд-во АН СССР, 1962—1966.
11. Шестакова Л. Л. Художественная модель мира в словаре поэтического языка: к интерпретации фрагментов // Проблемы русской лексикографии: Тезисы докл. междунар. конф. Шестые Шмелёвские чтения 24—26 февр. 2004 г. — С. 112—114.

Л. М. Гукова, Л. Ф. Фомина

ПРО ТИПОЛОГІЧНИЙ СТАТУС СЛОВНИКА «МНОГОАСПЕКТНА ХАРАКТЕРИСТИКА ТОПОНІМОВ В ТВОРЧЕСКОМУ НАСЛЕДІИ А. С. ПУШКІНА»

Словник, укладений одеськими науковцями Л. М. Гуковою і Л. Ф. Фоминою, охарактеризовано в типологічному плані як моноаспектний, інтегративний (апелятивно-ономастичний), антропоцентричний, пояснювальний, повний, а також такий, який належить до типу феноменологічної лексикографії.

Ключові слова: словник, словники мови О. С. Пушкіна, типи словників, картина світу мовної особистості.

L. N. Gukova, L. F. Fomina

ABOUT TYPOLOGICAL STATUS OF THE DICTIONARY CALLED «MULTIPLE CHARACTERISTICS OF PLACE-NAMES' STUDY IN THE A. S. PUSHKIN'S CREATIVE HERITAGE»

The article deals with some typological features of the dictionary called “Multiple characteristics of place-names' study in A. S. Pushkin's creative heritage”. The dictionary was produced by Odessa research workers L. N. Gukova and L. F. Fomina, and it is characterized as monoaspect, integrative, anthropocentric, explanatory and complete one, belonging to phenomenological lexicography type.

Key words: dictionary, dictionaries of A. S. Pushkin's language, types of dictionaries, language personality's world picture.